

недавно изданную печать Теофаніи «архонтисы Россіи» (*ἀρχοντίσση τῆς Ῥωσσίας*) изъ рода Музалоновъ (въ которой г. Лопаревъ призналъ жену многоскитальнаго князя Олега Святославича) тѣмъ, что западная часть Тмутараканскаго удѣла носила имя Россіи, какъ оно ей дано въ договорѣ императора Мануила съ Генуэзцами.

Двѣнадцатый интернаціональный конгрессъ ориенталистовъ въ Римѣ.

(3—15 октября 1899 г.)¹⁾.

Послѣдній международный конгрессъ ориенталистовъ состоялся въ Римѣ отъ 3—15 октября 1899 года. По значительному числу секцій и по количеству сдѣланныхъ въ нихъ докладовъ, это былъ одинъ изъ самыхъ большихъ и плодотворныхъ конгрессовъ. Весь конгрессъ состоялъ изъ двѣнадцати (въ 1897 г. лишь изъ семи) секцій, изъ которыхъ насъ интересуесть XI секція: Греція-Востокъ (въ періоды византійской и мусульманской, а также въ связи съ ихъ отношеніями къ Италиі).

3 октября собрались члены конгресса въ громадномъ и богато убранномъ по этому случаю залѣ библіотеки Римскаго университета. Здѣсь открыто было первое предварительное общее засѣданіе конгрессистовъ президентомъ организаціоннаго комитета — извѣстнымъ заслуженнымъ профессоромъ санскритскаго языка графомъ Анджело-де-Губернатисъ (*De-Gubernatis*) и приступили къ выборамъ предсѣдателей отдѣльныхъ секцій. Предсѣдателями XI секціи были выбраны: К. Крумбахеръ (Мюнхенъ), Спиридонъ Ламбросъ (Аѳины), Иосифъ Стржиговскій (Граць), Тоцилеску (Бухарестъ) и наконецъ Цагарелли (С.-Петербургъ). Въ секретари для этой крайне тяжелой, въ виду многочисленности докладовъ, секціи были выбраны Г. Ботти (*Botti*), директоръ музея въ Александріи, и Вальери *Vagliari*), хранитель музея въ Римѣ. На слѣдующій день, 4 октября, состоялось торжественное открытіе конгресса ориенталистовъ въ громадномъ залѣ «*Ogiazii e Suriazii*» Капитолійскаго дворца.

Въ засѣданіяхъ XI секціи были сдѣланы слѣдующія сообщенія, касающіяся византиновѣдѣнія.

К. Крумбахеръ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, сдѣлалъ сообщеніе «объ успѣхахъ византологіи за послѣдніе два года» — со времени предыдущаго конгресса ориенталистовъ въ Парижѣ въ 1897 году. Аѳинскій ученый Спиридонъ Ламбросъ и французскій ученый Э. Рейнакъ дѣлаютъ нѣкоторыя дополнителныя замѣтки къ докладу К. Крумбахера. Г. Ламбросъ между прочимъ даетъ нѣкоторыя объясненія по поводу открытой имъ же прозаической эпопеи Акриты, а также и относительно издаваемаго имъ второго тома каталога рукописей Аѳонскихъ монастырей, при чемъ указалъ на библіотеки нѣсколькихъ греческихъ монастырей, содержащія у себя неизвѣстныя до сихъ поръ рукописи.

1) См. XII-e Congrès International des Orientalistes №№ 1—24.

Спиридонъ Ламбросъ сообщилъ о «новыхъ отрывкахъ Іоанна Антиохійскаго, найденныхъ имъ на Аѳонѣ». До насъ, какъ извѣстно, дошли до сихъ поръ лишь небольшіе отрывки этого византійскаго историка VII вѣка. Что же касается отрывковъ, открытыхъ Аѳинскимъ ученымъ въ рукописи № 812 Иверскаго монастыря на Аѳонѣ, то они содержатъ конецъ 3-й книги, цѣликомъ 4-ю книгу и начало 5-й книги. Эти отрывки — самыя значительныя, которыми мы располагаемъ по настоящее время отъ названнаго выше автора, и приводятъ насъ къ факту несомнѣннаго заимствования Іоанна Антиохійскаго изъ сочиненія Евтропія. Можно думать, что это заимствование происходитъ изъ греческаго перевода послѣдняго, но не по редакціи Пэанія, а вѣроятно же всего по редакціи Капитона. Несомнѣннымъ является и то, что Іоаннъ Антиохійскій имѣлъ въ рукахъ и другіе источники, какъ напр. Плутарха. Затѣмъ Ламбросъ сдѣлалъ анализъ содержанія 3-й книги и дополнилъ ея окончаніе. Мы узнаемъ напр. изъ настоящаго отрывка, что Никомедь II назывался Монадомъ и что онъ подвергся нападенію Аттала II Пергамскаго. Въ той же рукописи № 812 мы находимъ неизданныя прежде отрывки греческаго перевода Евтропія, принадлежащаго Пэанію, теперь вышедшіе въ свѣтъ благодаря трудамъ Ламброса, а кромѣ того и отрывки изъ исторіи римскихъ императоровъ, начиная съ Цезаря и кончая Нерономъ, правда почти исключительно генеалогическаго характера.

Θ. Рейнакъ сдѣлалъ докладъ «Кирополать, или византійскій императоръ, ошибочно принятый за греческое божество». Этотъ ложный греческій богъ, получившій, такъ сказать, всѣ права гражданства, обязанъ своимъ существованіемъ ошибкѣ Крамера: въ одномъ изъ изданныхъ имъ отрывковъ вмѣсто ἐπὶ Κυροπόλατου текстъ въ дѣйствительности содержитъ слѣдующее чтеніе: ἐπὶ Κωνσταντίνου. Смыслъ же этого отрывка таковъ, что въ царствованіе Константина (VI) и Ирины нашли вырѣзанную на камнѣ надпись, въ которой докладчикъ видитъ намекъ на рассказъ, часто повторяющійся многими авторами хронографовъ. Согласно этому рассказу, вскорѣ по восшествіи Ирины на престолъ найдена была близъ длинныхъ стѣнъ Константинополя гробница и въ ней чей-то трупъ; надпись же вырѣзанная на этомъ могильномъ памятникѣ гласила слѣдующее: «Χριστὸς μέλλει γεννηᾶσθαι ἐκ Μαρίας τῆς παρθένου, καὶ πιστεύω εἰς αὐτόν. Ἐπὶ δὲ Κωνσταντίνου καὶ Εἰρήνης τῶν βασιλέων, ὃ ἦλκε, πάλιν με ὄψει». Вполнѣ возможно, по мнѣнію Θ. Рейнака, что исходной точкой этого рассказа, легендарнаго правда характера, послужило дѣйствительное открытіе старой могилы, на которой прочли полуистершіяся буквы ХМГ. Какъ извѣстно, эти буквы весьма часто встрѣчаются на могильныхъ камняхъ и папирусахъ, онѣ объяснялись различнымъ образомъ, но вполнѣ вѣрный переводъ ихъ даетъ Оксфордскій папирусъ (№ 112 A), а именно: Χριστὸς(ν) Μαρίας γεννᾶ. Естественно при этомъ предположить, что смыслъ этихъ словъ былъ забытъ въ началѣ IX вѣкѣ, и отсюда, вѣроятно, и беретъ свое начало вымышленное толкованіе Теофана, которое затѣмъ эксплуа-

тируется въ пользу контръ-реформы Ирины. Глосса же на поляхъ Парижской рукописи 1710 (X в.) Теофана сообщаетъ, что въ этой могилѣ, какъ оказалось по разспросамъ, былъ похороненъ философъ Діоскоридъ. Но кто же именно могъ это быть—вопросъ, на который Рейнакъ не даетъ отвѣта, такъ какъ извѣстны два выдающихся врача съ этимъ именемъ, а кромѣ того и астрологъ, упоминаемый Варрономъ.

Проф. Милани (Milani) представилъ секціи трудъ, только что имъ изданный и носящій заглавіе «Очерки и матеріалы по археологіи и нумизматикѣ» ч. I, причемъ изложилъ и свои взгляды на самый предметъ.

I. Стржиговскій представилъ отъ имени редакціи «Bessarione» выпуски 37—38 этого научнаго журнала, а затѣмъ сдѣлалъ обзоръ изданныхъ до настоящаго времени за послѣдніе два года памятниковъ византійскаго искусства. Имъ же были рассмотрѣны труды Леру (Leroix) и Гравена (Graeven) и указаны заслуги того и другого для изученія византійскаго искусства въ произведеніяхъ его. Труды такихъ ученыхъ, какъ Миллэ (Millet) и Лорана (Laurent), касающіеся также Византіи, а тѣмъ болѣе А. Вентури (Venturi) и Риччи (Ricci) нашли также подобающее себѣ мѣсто въ докладѣ ученаго изъ Граца.

I. Стржиговскій сдѣлалъ сообщеніе о «свадебной пѣснѣ по случаю брака нѣкоей императрицы». Это произведеніе, по мнѣнію референта, принадлежитъ несомнѣнно перу Θεодора Продрома и находится въ рукописи Vat. gr. 1851; оно въ большомъ количествѣ украшено роскошными миниатюрами, представляющими торжественную встрѣчу невѣсты. Въ виду рѣдкости изображеній подобныхъ празднествъ въ византійскомъ искусствѣ, докладчикъ указалъ на необходимость изданія этихъ миниатюръ. По предложенію К. Крумбахера члены XI секціи единогласно одобрили мнѣніе Стржиговскаго и выразили полное желаніе свое, чтобы эти изображенія были отпечатаны фотохроматическимъ способомъ и съ наибольшей тщательностью. Можемъ, пожалуй, прибавить со словъ самого Стржиговскаго (Byz. Zeitschr., IX Band, 1 Heft, p. 319), что П. Эрле (Ehrle) уже условился объ этомъ съ извѣстной фирмой Dalési.

Спиридонъ Ламбросъ сдѣлалъ важное сообщеніе о необходимости возможно полнаго изученія всего, что касается византійскихъ монастырей, и секція, согласно его же предложенію, выразила желаніе, чтобы монастыріологія византійская стала отнынѣ предметомъ особаго изученія.

К. Крумбахеръ прочелъ письмо Парижскаго издателя Эрнеста Леру. Въ немъ сообщалось, что изданіе *Monuments de l'art byzantin* замедлилось своимъ выпускомъ въ свѣтъ въ силу болѣзни Миллэ (Millet); первый томъ этого изданія, посвященный монастырю Дафни, выйдетъ въ ноябрѣ 1899 г.; второй же томъ, относящійся къ монастырю св. Луки въ Фокидѣ и издающійся трудами ученаго Дия (Diehl), появится лишь въ 1900 году, а остальные томы будутъ издаваться правильно черезъ каждые 6 мѣсяцевъ.

А. Вентури прочелъ докладъ «Отчетъ о трудахъ по изученію византійскаго искусства», въ которомъ ограничился указаніемъ на задачи исторіи развитія византійскаго искусства. Первый вопросъ, который долженъ быть разсмотрѣнъ, касается того, какіе элементы сохранились въ искусствѣ запада, обновленномъ духомъ христіанства, изъ числа тѣхъ, которые были общими и Риму и Греціи, Фракіи и побережью Босфора, въ моментъ установленія христіанства. Второй вопросъ касается точки отправленія для изученія византійскаго искусства въ средніе вѣка; по мнѣнію Вентури, такимъ исходнымъ пунктомъ является эпоха Каролинговъ, когда изъ сліянія искусства западнаго съ восточнымъ создается средне-вѣковое византійское. Кромѣ того необходимо для XI и XII вѣковъ строго различать въ произведеніяхъ искусства итальянскихъ мастеровъ, что возникло на туземной почвѣ и что надо признать продуктомъ византійскаго происхожденія. По поводу этого доклада Спиридонъ Ламбросъ замѣтилъ, что взглядъ Вентури, по крайней мѣрѣ, относительно связи между различными изображеніями рукописей правиленъ, и въ подтвержденіе своихъ словъ указалъ на два аналогичныхъ примѣра: «Исаія среди Ночи» и «Ореосъ», которыхъ мы находимъ въ Парижской, въ Ватиканской и Аѳонской рукописяхъ.

Проф. Федеричи (Federici) сообщилъ о результатахъ своихъ палеографическихъ изысканій надъ всевозможными образцами греческаго унциальнаго письма, съ цѣлью опредѣлить съ наибольшей точностью время Вѣнской рукописи Бытія и Россанскаго Евангелія, этихъ двухъ рукописей, которыя сохранили наибольшее число византійскихъ миниатюръ. По поводу мнѣнія Федеричи, относящаго эти рукописи къ началу V вѣка, Грэвенъ замѣтилъ, что нѣкоторыя типическія детали, подмѣченныя имъ въ вышеназванныхъ манускриптахъ, даютъ право относить ихъ къ IV вѣку. Самое же одѣяніе еврейскихъ первосвященниковъ въ *codex Rossanensis* лишь подтверждаетъ, по мнѣнію Грэвена, его предположеніе.

Германинъ (Herрманin) сдѣлалъ сообщеніе о результатахъ своихъ изысканій надъ средне-вѣковыми изображеніями въ Витербѣ и его окрестностяхъ, главнымъ образомъ относительно тѣхъ, на которыхъ замѣтно несомнѣнное вліяніе византійскаго искусства.

Модигіани (Modigliani) въ краткихъ чертахъ резюмировалъ результаты своихъ занятій надъ издѣліями изъ слоновой кости, въ видѣ диптиховъ, которыя сильно напоминаютъ произведенія византійскаго искусства, тѣмъ не менѣе отличаются деталями чисто мѣстнаго происхожденія.

Баріола (Bariola) сдѣлалъ докладъ о небольшомъ ларцѣ (*coffre*), памятникѣ византійскаго же искусства, который былъ найденъ А. Вентури и который докладчикъ относитъ къ V вѣку.

К. Крумбахеръ представилъ трудъ Іосифа Стржиговскаго, помѣщенный во второмъ томѣ *Byzantinisches Archiv*.

Гауклеръ, директоръ музея древностей въ Тунисѣ, изложилъ присутствующимъ результаты своихъ недавнихъ (май—іюнь 1899 г.) раско-

покъ у Dermesh въ самомъ сердцѣ древняго Кароагена. Открытая имъ здѣсь византійская базилика относится къ VI вѣку, и по своему плану представляетъ крайне характерныя особенности, правда обусловленныя топографическимъ характеромъ той мѣстности, гдѣ она расположена. Эта базилика, построенная въ первые годы VI вѣка, была подожжена во время взятія Кароагена арабами, а окончательное почти разрушеніе этого зданія относится къ среднимъ вѣкамъ.

Ботти сдѣлалъ докладъ о «научныхъ трудахъ ученыхъ въ Египтѣ въ дѣлѣ изслѣдованія и изученія Александріи». Отозвавшись съ похвалой о трудахъ Сентъ-Жени (Saint-Génis) по топографіи этого города, докладчикъ указалъ на нѣкоторую безпорядочность въ производствѣ раскопокъ въ Mimaut, Gaddi и въ другихъ мѣстностяхъ. Упомянувъ затѣмъ еще о нѣкоторыхъ важныхъ сочиненіяхъ по данному предмету, Ботти сдѣлалъ историческій обзоръ основанія греко-римскаго музея въ Александріи, при чемъ коснулся также и значительныхъ ученыхъ заслугъ Athenaeum и Société Archéologique въ этомъ городѣ. Докладъ Александрійскаго ученаго вызвалъ единодушное одобреніе секціи и, по предложенію Ламброса, постановлено выразить полное свое сочувствіе и наилучшія пожеланія муниципалитету и упомянутымъ двумъ ученымъ обществамъ, и въ то же время просить ихъ продолжать, по мѣрѣ возможности и силъ, свои занятія въ дѣлѣ изученія Александріи.

Маститый поэтъ Де-Рада (De-Rada), «албанскій Гомеръ», изложилъ въ этомъ же засѣданіи свои взгляды на происхожденіе и отличительныя черты албанскаго языка. При этомъ имъ были указаны и предполагаемые предки албанцевъ — древніе Пеласги. Въ пользу подобнаго воззрѣнія авторъ привелъ тотъ фактъ, что географическія названія и преданія еще эпохи греческой и римской содержатъ слова совершенно аналогичныя съ албанскими, а также высказалъ и нѣкоторыя другія соображенія для подтвержденія своихъ взглядовъ.

Грэвенъ представилъ присутствующимъ фотографическіе образцы изъ новаго своего изданія «Древніе и средневѣковыя христіанскія издѣлія изъ слоновой кости». Имъ же были сдѣланы нѣкоторыя указанія на результаты научныхъ своихъ изысканій надъ этими предметами. Уже въ первомъ своемъ трудѣ Грэвенъ пытался установить время появленія византійскихъ ларцевъ (coffres) свѣтскаго типа. Какъ оказывается, нѣтъ различія между украшеніями мірскихъ и церковныхъ ларцевъ. Докладчикъ указалъ затѣмъ на цѣлую серію изображеній, представляющихъ сюжеты изъ легенды о св. Маркѣ и принадлежавшихъ, надо думать, собору этого святого. Этимъ же ученымъ будетъ изданъ въ настоящемъ 1900 году рядъ фотографическихъ снимковъ, въ числѣ которыхъ находится изображеніе рѣзной дощечки изъ Дрезденскаго музея, гдѣ сцена изъ жизни Іосифа иллюстрирована сходно нѣсколько съ подобной въ Вѣнско-й рукописи Бытія. Что же касается рѣзной пластинки изъ Дрездена, то въ ней докладчикъ видитъ одну половину того самого диптиха, вторая

часть котораго находится въ Ганноверѣ. По поводу этого сообщенія Іос. Стржиговскій высказалъ свое мнѣніе о важности пластинки изъ слоновой кости, которая представляетъ часть диптиха изъ Равенны и изображаетъ Мадонну. Далѣе имѣ же были указаны два предмета изъ слоновой же кости изъ коллекціи Боткина въ С.-Петербургѣ, а кромѣ того одинъ предметъ принадлежащій графу Строганову.

Ботти въ докладѣ «О раскопкахъ въ Александріи» сообщаетъ намъ интересныя свѣдѣнія археологическаго характера.

Каролидисъ сдѣлалъ сообщеніе относительно имени Армуриі, которое даетъ Фирдуси столицѣ Рима, т. е. Византійской имперіи. Докладчикъ изложилъ историческіе факты, упоминаемые византійскими и арабскими историками, и объяснилъ, въ силу какихъ обстоятельствъ, въ глазахъ мусульманскихъ народовъ, городъ Армуриа, противъ котораго въ теченіе всего VIII вѣка постоянно была направлена борьба со стороны мусульманъ, былъ принятъ ими какъ столица имперіи Рима. Онъ же объяснилъ и фактъ смѣшенія у Фирдуси, которое заставило этого автора видѣть въ названномъ городѣ родину Филиппа Македонскаго и Александра Великаго.

Докладъ Лабанка (Labanka) касался «Отношеній Отцовъ церквей, западной и восточной, къ философіи». Задача, которую поставилъ себѣ этотъ ученый, представляетъ значительную важность, и объясняется послѣднее тѣмъ, что даже знатоки исторіи философіи, вмѣстѣ съ Бруккеромъ, Тидеманомъ и Теннеманомъ, держатся все еще взгляда, будто отцы восточной церкви не были чужды философіи, тогда какъ отцы западной церкви держались иныхъ воззрѣній на нее. Лабанка и поставилъ себѣ цѣлью доказать на основаніи трудовъ самихъ же римскихъ и греческихъ отцовъ церкви, что тѣ и другіе были то за, то противъ философіи, смотря потому согласовались ея выводы или нѣтъ съ *verbum* и *credo* христіанской церкви, ибо все подчинялось ей, а слѣдовательно и философія. Эти доказательства касаются такихъ великихъ отцовъ восточной церкви, какъ Іустина, Климента Александрійскаго и Оригена, а также и выдающихся отцовъ запада — Августина, Иеронома и Тертуліана. Лабанка же обѣщалъ также изученіе памятниковъ христіанскаго искусства, относящихся къ среднимъ вѣкамъ.

Сфинисъ сообщилъ объ «Албанцахъ въ Греціи» съ точки зрѣнія ихъ происхожденія, переселенія и обоснованія здѣсь, наконецъ о ихъ языкѣ и народности.

Ө. Рейнакъ «По поводу отрывковъ Іоанна Антиохійскаго, открытыхъ Ламбросомъ». Прежде всего этотъ ученый указалъ на нѣкоторыя необходимыя поправки въ текстѣ этихъ отрывковъ, и въ тѣхъ сочиненіяхъ Свиды, которыя имѣютъ соотвѣтствуютъ. Онъ обратилъ также вниманіе присутствующихъ на то, что рукопись Аѳонская отнюдь не представляетъ связнаго текста, а есть лишь рядъ отрывковъ, какъ это доказывается вполне очевиднымъ образомъ пропускомъ слова *ὅτι* во второй

строкѣ. Самую же важность историческихъ сообщеній этой рукописи докладчикъ въ значительной степени отвергаетъ, при чемъ указываетъ на несомнѣнныя ошибки у Іоанна Антиохійскаго, какъ напр., прозвище Никомеда II—Монодъ и смѣшеніе войны Прузія II съ Атталомъ II съ фактомъ нападенія Аттала на Никомеда II.

Ө. Бурада (Burada) сообщилъ о «Пистикошахъ или Румынахъ въ Малой Азіи». Румыны, по мнѣнію докладчика, въ Малой Азіи называются Пистикошами; всѣ они одного происхожденія и населяютъ девять слѣдующихъ селеній: Baschkioï, Aïnati, Caragiola, Constantinati, Idia, Camartali, Joubaschi, Serian и Kirmikir. Число этихъ жителей превышаетъ 5000 душъ, и хотя всѣ они говорятъ по гречески, но во многихъ отношеніяхъ отличаются отъ грековъ, которые живутъ въ окрестныхъ мѣстностяхъ. До 1892 г., по словамъ Бурада, ни одинъ этнографъ не зналъ объ этомъ народѣ, и только онъ впервые посѣтилъ съ этою цѣлью тѣ мѣста. Самый же народъ, какъ думаетъ Бурада, происхожденія македонорумынскаго и переселился изъ Македоніи въ Малую Азію въ царствованіе императора Андроника Палеолога (1282—1328). Проф. Ламбросъ указалъ относительно самаго слова *πιστικός*, что оно встрѣчается у всѣхъ номадовъ греческихъ странъ въ смыслѣ *le confident*, т. е. лица, которому ввѣряли охрану стадъ, а потому вовсе не слѣдуетъ видѣть въ немъ какое-то этнографическое названіе. Далѣе Ламбросъ отмѣтилъ и то, что большая часть словъ, приведенныхъ Бурадой въ подтвержденіе своей гипотезы, представляетъ имена и обозначенія чисто греческія, и что до сихъ поръ Валахи восточной Греціи поютъ по гречески, не имѣя своихъ пѣсенъ.

Конзола (Consola) представилъ «Сравнительный очеркъ изученія греческой, римской и церковной музыки».

Отъ имени А. Червесато (Cervesato) проф. Стржиговскій прочелъ въ извлеченіяхъ изъ 67—68 выпусковъ «Pensiero Italiano» статьи его, подъ заглавіемъ «Славянская колонія въ Греціи». Послѣ этого Балдаччи (Baldacci) обратился къ присутствующимъ съ просьбою о томъ, не найдеть ли секція возможнымъ, въ виду громаднаго археологическаго значенія, признать желательнымъ изученіе и Албаніи, при помощи систематическаго разслѣдованія и раскопокъ въ этой странѣ. По мнѣнію Балдаччи, это будетъ тѣмъ болѣе естественнымъ, если принять въ соображеніе, что раскопки, произведенныя Леграномъ (Le-Grand) въ долинѣ Дрина, свидѣтельствуютъ о тождествѣ народа, населявшаго какъ эту страну, такъ и Боснію. Эта просьба нашла полное сочувствіе къ себѣ и одобреніе со стороны членовъ одиннадцатой секціи.

Н. Феста (Festa) въ весьма подробномъ сообщеніи изложилъ о «Переговорахъ по поводу уніи между Михаиломъ VIII Палеологомъ и папою Климентомъ IV». Самое письмо Михаила VIII къ папѣ, изданное уже въ «Bessarione», по мнѣнію этого ученаго, составлено вѣроятно же всего Мануиломъ Голоболомъ (Holoboles), когда тотъ находился однако не при

дворѣ. Этимъ и объясняются неточности, которыя оно содержитъ по поводу сношеній между тѣмъ же императоромъ и папами Александромъ IV и Урбаномъ IV. Николай же изъ Cotrone, о которомъ говорится въ этомъ письмѣ, есть въ дѣйствительности Николай изъ Диррахіума, удостоенный въ 1254 году папою Иннокентіемъ IV епископскаго сана. Впослѣдствіи онъ именно и является постояннымъ посредникомъ по поводу мирныхъ предложеній между византійскими императорами и папами.

Молодой грекъ Лефонъ (Lefons) представилъ нѣкоторыя замѣчанія относительно деревень въ южной Италиі (Terra d'Otranto), въ которыхъ еще до сихъ поръ говорятъ по гречески. Такъ какъ этому языку грозитъ опасность вскорѣ совершенно исчезнуть, то онъ, ввиду этихъ обстоятельствъ, собралъ цѣлый рядъ словъ, которыя не встрѣчаются ни у Motosi, ни у Meuer'a, ни вообще у кого бы то ни было изъ числа тѣхъ лицъ, которыя занимались греко-салентинскими нарѣчіями.

Л. Белели (Beleli) сдѣлалъ сообщеніе, которое въ краткихъ чертахъ таково. Существуютъ тексты, изданные и неизданные, греческаго народнаго творчества, которые писаны еврейскими буквами и имѣютъ весьма важное значеніе со стороны лексической и грамматической. Относительно же синтаксиса необходимо всегда придерживаться первоначальнаго текста, переведеннаго на другой языкъ различными авторами. Затѣмъ Белели прочелъ и объяснилъ первую главу изъ Іоны по рукописи 3574a изъ библіотеки Болонскаго Университета, причемъ имъ же было указано на необходимость самаго детальнаго и научнаго знанія языковъ, греческаго и еврейскаго, для изданія параллельныхъ текстовъ.

П. Каролидисъ говорилъ о византійскихъ именахъ: 'Ρουσαλία, 'Ροδίσις, 'Αυδοφόρια, 'Αυδισίς и сравнивалъ ихъ съ Rosalia въ Италиі, съ 'Αυδιστήρια у древнихъ грековъ, съ Vavtuvaria въ М. Азіи и съ Puginъ въ Библии.

Г-жа Смара (Smara) сдѣлала сообщеніе о Тарговистѣ, древней столицѣ Румыніи, и изложила исторію этого города съ его основанія до 1710 года, т. е. до того момента, когда Фанариотъ Николай Маврокордаты разрушилъ его совершенно и сдѣлалъ своей резиденціей Бухарестъ. Она говоритъ здѣсь также и о памятникахъ, которые сохранились въ томъ мѣстѣ и представляютъ величественныя развалины. Этотъ докладъ вызвалъ нѣкоторыя замѣчанія со стороны К. Крумбахера и Опперта относительно древняго названія той страны, столицей которой была Тарговиста, а также по поводу даты разрушенія ея.

Проф. Гейдельбергскаго Университета А. Баумштаркъ (Baumstark) сдѣлалъ сообщеніе объ извѣстныхъ литературныхъ отрывкахъ на греческомъ языкѣ позднѣйшаго времени, которые встрѣчаются въ сирійскомъ переводѣ. Таковы, напр., сочиненія Антіохійскаго патріарха Севера, Іоанна Филопона, Порфирія, Юліана, Секста Юлія Африкана, Евсевія, Θεодора Мопсуестскаго, а также произведенія Псевдо-Діонисія

Ареопагита. Этотъ докладъ настолько заинтересовалъ секцію, что она нашла крайне желательнымъ изданіе древне-византійскихъ источниковъ, переведенныхъ на арабскій и сирійскій языкъ, знатоками ихъ.

Н. Феста указалъ на въ высшей степени важную коллекцію византійскихъ текстовъ, которые находятся въ Вѣнской рукописи 321 cl. phil. Эта рукопись даетъ намъ довольно много свѣдѣній для біографіи Георгія Торники. Кромѣ того, здѣсь же мы находимъ отрывокъ грамматическаго и риторическаго содержанія съ объяснительными примѣрами, которые весьма полезны для ознакомленія съ народнымъ языкомъ.

Вентури сдѣлалъ послѣднее сообщеніе о такъ называемой Липсанотекѣ въ Брешии, въ которомъ онъ доказываетъ, что Гаруччі (Garucci) и Доббертъ (Dobbert) не выяснили вполне это замѣчательное произведеніе искусства, ни относительно того, что оно изображаетъ, ни касательно времени, къ которому можно его отнести. Докладчикъ лично останавливается на IV вѣкѣ и обращаетъ вниманіе на ошибочность названія его Липсанотекою, такъ какъ въ эту эпоху культъ почитанія реликвій былъ запрещенъ и потому этотъ памятникъ не могъ быть такъ обозначаемъ. По этому поводу Иос. Стржиговскій упомянулъ объ одномъ обломкѣ могильнаго памятника, находящемся во дворцѣ Ruffalo въ Ravello (Салерно), тогда какъ другой былъ имъ же замѣченъ въ Малой Азіи. Сюжетъ, изображенный на нихъ, касается наказанія Ананія, — сцена, которая встрѣчается крайне рѣдко, но въ то же время воспроизведена на слоновой пластинкѣ изъ Брешии.

Послѣднее засѣданіе XI секціи было закончено рѣчью проф. Крумбахера, въ которой онъ указываетъ, что секція «Греція-Востокъ» — эта малютка на конгрессѣ ориенталистовъ въ Женевѣ въ 1894 году, и еще дитя въ Парижѣ въ 1897 г.; здѣсь, въ «вѣчномъ городѣ», впервые явилась полной юношескихъ силъ.

Въ засѣданіи делегатовъ конгресса 14 октября 1899 года было рѣшено, что слѣдующій международный конгрессъ ориенталистовъ состоится въ Гамбургѣ въ 1902 году.

В. Сонкинъ.

Предстоящій въ 1900 году въ Римѣ конгрессъ по христіанской археологіи ¹⁾.

Какъ извѣстно, прошло уже пять лѣтъ со времени послѣдняго международного археологическаго конгресса въ Спалато, и хотя предполагалось снова собраться въ Равеннѣ, но различныя обстоятельства были помѣхой тому. Теперь же члены организаціоннаго комитета по устройству конгресса, а именно Де-Вааль (De-Waal), Дюшенъ (Duchesne), Марукки (Marussch) и Вильпертъ (Wilpert) приглашаютъ всѣхъ интересующихся христіанской археологіей прибыть въ Римъ, гдѣ 17 апрѣля 1900 г.

¹⁾ См. Byz. Zeitschrift IX (1900), 1, S. 321—322.